

УДК 159.9**Взаимосвязь оценки безопасности места проживания и субъективного благополучия личности (на примере молодежи Камчатского края)****Фризен Марина Александровна**

Кандидат психологических наук, доцент,
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
683032, Российская Федерация,
Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4;
e-mail: frizenm@yandex.ru

Неяскина Юлия Юрьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
683032, Российская Федерация,
Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4;
e-mail: neyaskinaju@yandex.ru

Ширяева Ольга Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
683032, Российская Федерация,
Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4;
e-mail: ola49@yandex.ru

Кулик Анастасия Андреевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
683032, Российская Федерация,
Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4;
e-mail: anastasija81@yandex.ru

Водинчар Екатерина Александровна

Кандидат психологических наук, доцент,
Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
683032, Российская Федерация,
Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4;
e-mail: chatenoire@yandex.ru

Работа выполнена в рамках реализации гранта по конкурсу научно-исследовательских грантов Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга за 2023 год, научный проект № 17-12 «Образ мира и образ жизни в сложных условиях жизнедеятельности»

Аннотация

В статье рассматривается феномен психологической безопасности, а также оценки человеком безопасности места его проживания во взаимосвязи с субъективным благополучием. Психологическая безопасность рассматривается как состояние защищенности человека, обеспечивающее целостность его личности, позволяющее реализовать его потенциалы, жизненные цели в рамках взаимодействия с окружающей средой. Субъективное благополучие рассматривается с позиций эвдемонического подхода. Дается анализ результатов эмпирического исследования на выборке молодежи Камчатского края. Сделаны выводы о том, что оценка молодыми людьми их места проживания является противоречивой, существует высокая вероятность актуальности «северного сценария» для существенной части молодежи Камчатки. Для ощущения субъективного благополучия в Камчатском крае молодым людям важно, чтобы их место проживания было комфортным, с выстроенной инфраструктурой, давало разнообразные возможности для развития и самореализации. Безопасность места проживания связана с возможностью удовлетворения потребности в позитивном окружении и здоровой автономии, развитии, реализации жизненных планов. Угрозами являются неблагоприятные природные и социальные условия, плохо развитая инфраструктура. Землетрясения, извержения вулканов, цунами как угрозу безопасности указывает незначительная часть молодых людей.

Для цитирования в научных исследованиях

Фризен М.А., Неяскина Ю.Ю., Ширяева О.С., Кулик А.А., Водинчар Е.А. Взаимосвязь оценки безопасности места проживания и субъективного благополучия личности (на примере молодежи Камчатского края) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 3А. С. 22-36.

Ключевые слова

Психологическая безопасность личности, представления о месте проживания, оценка безопасности места проживания, субъективное благополучие, Камчатский край.

Введение

Жизнь в современном мире характеризуется быстрым темпом изменений и смысловой неопределенностью, что предъявляет повышенные требования к формирующейся личности, поскольку в данных условиях сложно кристаллизовать жизненные ориентиры, ценности и смыслы; непредсказуемость жизни может выступать как мобилизирующим, так и фрустрирующим фактором. Проживание в Камчатском крае – регионе со сложными климатогеографическими условиями, ограниченными возможностями получения профессионального образования и самореализации – существенно влияет на процесс личностного развития камчатской молодежи. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность научных психологических исследований по избранной нами проблематике; их результаты могут использоваться применительно к другим регионам России для повышения качества жизни населения.

Основная часть

Анализ содержания понятия психологической безопасности (И.А. Баева, А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, А.В. Литвинова, В.Г. Маралов, Г.П. Суворова, Н.Е. Харламенкова и др.) показывает, что оно является интегративным, рассматривается на разных уровнях личностной структуры и применительно к разным аспектам функционирования личности. Ощущение психологической безопасности человека соотносится исследователями с разнообразными характеристиками личности: толерантностью к неопределенности и к экстремальным ситуациям, жизнестойкостью, психологической устойчивостью, резильентностью, содержанием ценностей и смыслов, саморегуляцией, психологической устойчивостью и т.д. Многочисленные исследования показывают, что экстремальные ситуации и экстремальные условия жизнедеятельности неблагоприятно влияют на ощущение психологической безопасности личности, однако при длительном их воздействии можно наблюдать постепенную мобилизацию жизненных ресурсов и формирование определенной стратегии поведения, позволяющей даже в сложных условиях проживания чувствовать общую удовлетворенность жизнью.

Безопасность, в целом, определяется как состояние защищенности (человека и среды), а также способность отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия [по: Дуганова, 2014], она направлена на обеспечение целостности человека, раскрытие возможностей его развития как активного социального субъекта в условиях взаимодействия с окружающей средой. Психологическая безопасность является важнейшим условием продуктивного функционирования личности, рассматривается авторами и как процесс, и как свойство, и как состояние, которые проявляются как на уровне общества, так и на уровне локальной среды, и на уровне личности. Г.П. Суворова [Суворова, 2023] предлагает рассматривать концепт «психологическая безопасность» в трех измерениях: как процесс (конструируется в каждой новой ситуации взаимодействия); как состояние, выступающее базовым условием защищенности личности, социальной группы; как свойство личности, характеризующее ее защищенность от деструктивных воздействий и внутренний ресурс противостояния (сопротивляемости) деструктивным воздействиям. А.В. Литвинова по результатам теоретического анализа указывает, что «психологическая безопасность личности предстает как состояние защищенности психики человека от многообразных воздействий, способных против его воли и желания изменять психические состояния, психологические характеристики его деятельности и личности, затруднять функционирование адекватной ориентировочной основы социального поведения, препятствовать формированию адекватной системы личностных отношений к окружающему миру и самому себе» [Литвинова, 2022, 167].

Период молодости тесно связан с получением образования; в плане разнообразия образовательных возможностей Камчатский край, безусловно, уступает центральным регионам РФ, при этом в плане, например, террористических угроз в условиях образовательных учреждений Камчатка, напротив, воспринимается как более безопасное место. И.А. Баева [Баева, 2002] описывает психологическую безопасность среды как ее состояние, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии людей, что позволяет личности самореализовываться. Психологическая безопасность позволяет человеку выдерживать трудности среды (природной, социальной), лучше справляться с психотравмирующими воздействиями, сопротивляться деструктивным влияниям. И.А. Баева [там же] указывает на разные уровни выраженности психологической безопасности: *стабильная* психологическая

безопасность как устойчивость личности к внешним и внутренним воздействиям, к психотравме, *отсутствие* психологической безопасности – высокий риск срывов, состояние *неустойчивой* психологической безопасности – возможность перехода в первое и второе состояния в тех или иных условиях.

Субъектный подход к рассмотрению проблемы психологической безопасности предполагает рассмотрение человека в качестве активного деятеля по обеспечению собственной психологической безопасности. Она зависит от уровня личностного развития, самосознания личности; применительно к молодежи можно предположить, что отсутствие продуктивного опыта по преодолению сложных ситуаций, организации деятельности в сложных условиях может вести к невозможности или дефицитарности состояния психологической безопасности. Ю.К. Дуганова в качестве внутриличностного условия психологической безопасности рассматривает «элементы опыта субъекта, складывающиеся в способность и готовность к распознаванию, предвидению и уклонению от опасностей, а также сформированную мотивацию к обеспечению безопасности жизнедеятельности» [Дуганова, 2014, 9]. Все это создает пространство защищенности от угроз.

О.Ю. Зотова [Зотова, 2011] описывает модель социально-психологической безопасности личности, механизмы ее формирования, определяя данный концепт как состояние, при котором личность способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной психологической защищенности в социуме, связывая безопасность с функцией адаптации человека и возможностью субъекта принять свою неадаптивность по отношению к социуму. Важным для повышения социально-психологической безопасности является уровень субъективной значимости личностной автономии и авторства жизненного пути, отметим, что такая субъектность как важная часть психологической безопасности может рассматриваться только по отношению к сформированной личности, в период юности и молодости данный ресурс может быть еще недостаточным.

В результате обобщения целого ряда исследований Н.Е. Харламенкова и соавторы [Харламенкова и др., 2017] указывают на значимость позитивного окружения, которое позволяет человеку осуществить экспансию своего Эго путем присвоения (приватизации, по С.К. Нартовой-Бочавер [по: там же]) части реальности; в рамках данного процесса одновременно наличествует и поддержка, и протравивание личностных границ. В период юности и молодости (ранней взрослости) личности необходима свобода для самоопределения. Личность выстраивает стратегию жизни в целом и применительно к собственной психологической безопасности, в частности, к осуществлению активности в разных средах, условиях своей жизни. В.Г. Маралов [Маралов, 2017] полагает, что люди отличаются сензитивностью к опасностям (угрозам) и характером реагирования на эти опасности; оптимальный тип отношения к опасностям связан с выбором адекватного реагирования на угрозы, релевантного принятому в обществе, а неоптимальный тип связан с игнорированием опасностей. Ю.П. Зинченко [Зинченко, 2011] рассматривает личностный рост и развитие индивида как результат преодоления различного рода опасностей и сохранения целостности является, он полагает, внутренняя гармония человека способствует более целостному и адекватному ответу на различного рода угрозы.

Таким образом, *психологическая безопасность* – это состояние динамического баланса отношений субъекта к миру, себе, другим, его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира. Психологическая безопасность позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться,

реализовывать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности.

Представления о месте проживания как психологический феномен связаны с таким теоретическим конструктом, как территориальная идентичность, с восприятием человеком своего места проживания и как места жизнедеятельности, и как пространства социализации [Самошкина, 2009]. Теоретический анализ, выполненный И.Ф. Печеркиной и соавторами [Печеркина, Кошкина, Хузяхметов, 2021], позволил им сделать вывод о том, что термин «территориальная идентичность» связан с субъективно-личностным освоением пространства, формирование идентичности осуществляется путем «переживания» индивидом символов территориальной общности. Формируется образ «Я – член территориальной общности», который имеет не пространственную, а социальную направленность. Территориальная идентичность соотносится с набором смыслов, сформированных относительно места проживания. В.А. Давыденко и соавторы [Давыденко, 2017] отмечают, что идентичность места в разных ее формах является социальной идентичностью, так как индивиды вступают в социальные группы, самоопределяются по отношению к самой группе, к ценностям, нормам, паттернам.

Территориальная идентичность может быть как позитивной, так и негативной. В случае позитивной идентичности формируется чувство сопричастности человека с местом его проживания, случае негативной - в плоскости «свое-чужое» человек как бы отталкивается от места проживания, не хочет идентифицировать себя с ним, в частности, не связывает с данным местом свое будущее. В.П. Серкин [Серкин, 2000] описывает «северный сценарий», когда жизнь связывается со стремлением покинуть место своего проживания для реализации жизненных планов в ином, более благополучном по тем или иным параметрам регионе. Это, в частности, касается экстремальных по своим условиям регионов проживания.

Под экстремальными природно-климатическими условиями жизнедеятельности понимается совокупность длительных негативных воздействий на личность, обусловленных климато-географическими особенностями, которые предъявляют повышенные требования к человеку, его адаптации, выступают значимой угрозой в плане продуктивности жизнедеятельности, требуют значительных личностных ресурсов для достижения успеха и обеспечения психологической безопасности (И.А. Баева, А.В. Литвинова, Р.Р. Сахабутдинова, О.С. Ширяева и др.).

Камчатский полуостров считается неблагоприятным регионом России в силу ряд причин: является географически удаленной и изолированной частью страны, характеризуется относительно суровым климатом; жизнь в Камчатском крае сопряжена с экономическими проблемами. Применительно к такой группе, как молодежь, можно отметить, что дефицитность возможностей для выстраивания успешной жизни (получение образования, начало карьерного пути) может существенно снижать восприятие Камчатского края как места проживания.

Исследования, проведенные С.А. Богомазом и соавторами [Атаманова и др., 2018], показали, что студенты, проживающие в «провинциальных» городах (в их числе был и Петропавловск-Камчатский), полагают, что их средовые условия не позволяют достичь желаемого уровня материального благополучия, безопасности, здоровья, реализации целей, хотя эти ценности для них значимы. И, одновременно, как констатируется в исследовании, у студентов Петропавловска-Камчатского ниже внутренние ресурсы для применения потенциалов города для самореализации.

Исследование структурных и содержательных особенностей психологического

благополучия личности, проводимые О.С. Ширяевой [Ширяева, 2008] на выборках камчатских респондентов, позволяют сделать вывод о том, что в зависимости от степени экстремальных воздействий среды проживания возможны разные модели психологического благополучия: асимметричная и симметричная. Асимметричная модель предполагает опору личности на себя, свои ресурсы, развитие, личность постоянно расширяет способы взаимодействия со средой. Не имея возможности «отменить» экстремальность условий жизнедеятельности, человек ищет способы «овладения» средой – ее ресурсами, возможностями. Симметричная же модель психологического благополучия характерна, по мнению исследователя, людям, проживающим в неэкстремальных регионах, где сложные условия среды могут быть нивелированы, психологическое благополучие достигается в процессе решения задач, имеющихся в структуре окружающей среды и на основе и средовых, и личностных ресурсов. Основываясь на эвдемоническом подходе к субъективному благополучию (Н.В. Гришина, О.Ю. Зотова, Е.Б. Лактионова, Д.А. Леонтьев, Р.М. Шамионов), мы связываем данный аспект личности с возможностью реализации в месте проживания жизненных ценностей и смыслов. Исследователи указывают на устойчивую связь между психологическим благополучием и целями, что особенно важно для осмысленного выстраивания жизненного пути молодежью. На основе теоретического анализа мы выдвинули *гипотезу* о том, что молодые люди, проживающие в Камчатском крае, в меньшей степени связывают оценку безопасности места проживания с экстремальностью природно-климатических условий, для них более значима продуктивность отношений и возможность развития, самореализации.

Для проверки выдвинутой гипотезы нами было осуществлено эмпирическое исследование на выборке молодых людей (20-28 лет), проживающих в Камчатском крае. В исследовании приняли участие 60 человек.

Эмпирические методы исследования: «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, далее – ШУДЖ), «Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду в адаптации М.В. Соколовой (далее – ШСБ), методика «Диагностика качества жизни» М. Фриша в адаптации Е.И. Рассказовой (далее – КЖ), самоотчет «Факторы, которые способствуют/мешают удовлетворенности жизнью», неоконченные предложения, семантический дифференциал «Оценка региона» Е.Б. Весна, О.С. Ширяевой, «Архитектурный семантический дифференциал» О.С. Шемелина, О.Е. Цыганкова, методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей С.А. Богомаза (СОРБЦ).

Нами был проведен корреляционный анализ по Пирсону показателей субъективного благополучия респондентов и показателей оценки места проживания и его безопасности (таблицы 1-3).

Таблица 1 - Результаты корреляционного анализа показателей ШУДЖ и показателей оценки места проживания

Методики, шкалы	r, значимость
СД «Оценка региона»	
На Камчатке живут особенные/обыкновенные люди	-0,525**
Камчатка - уникальное/не лучшее место	-0,406*
Я считаю, что жить на Камчатке интересно/ Я считаю, что жизнь на Камчатке – это постоянная борьба со стихией	-0,419*
КЖ Фриша	
Район (удовлетворенность)	0,435**
Архитектурный СД на стимул «Населенный пункт, в котором вы проживаете	

The relationship between the assessment of the security of the place ...

Методики, шкалы	r, значимость
сейчас»	
грязный-чистый	0,408*
ухоженный-неухоженный	-0,403*
шумный-тихий	0,481**
уютный- неуютный	-0,478**
холодный- теплый	0,486**
злой-добрый	0,687**
жесткий- мягкий	0,567**
угасающий-расцветающий	0,630**
СОРБЦ	
1.Иметь/Не иметь хорошую работу	0,540**
2.Быть/Не быть здоровым	0,539**
4.Иметь/Не иметь благополучную семью	0,669**
5.Достичь/Не достичь успехов в профессии	0,424**
6.Не быть/Быть уважаемым	-0,506**
7.Достичь/Не достичь успехов в карьере	0,807**
8.Любить и быть/Не любить и не быть любимым	0,689**
10.Чувств себя в безопасности/в опасности	0,481**
11.Стать/Не стать известным и знаменитым	0,521**
19.Иметь/Не иметь власть	0,466**
20.Быть справедливым/несправедливым	0,497**

Из таблицы видно, что более высокие показатели удовлетворенности жизнью у респондентов связаны с представлением о том, что Камчатка – это уникальное место, где интересная жизнь и особенные люди. Также значима и высокая оценка района проживания, удовлетворенность им. При оценке населенного пункта обнаружены значимые корреляционные связи показателей ШУДЖ с такими особенностями населенного пункта респондентов: чистый, ухоженный, тихий, уютный, теплый, добрый, мягкий, расцветающий. Данные моменты указывают на значимость комфорта (и условий, и отношений), ухоженности и потенциала развития в собственном регионе. ШУДЖ связано с представлением молодых людей о том, что в месте их проживания у них имеется возможность построить профессиональную карьеру, гармоничные семейные отношения, занять достойное место в обществе, быть здоровым и чувствовать себя в безопасности. Мы видим, что большее количество взаимосвязей обнаружено с возможностью реализовать ценности и цели социального порядка, что, судя по всему, особенно значимо для молодых людей. Полученные нами результаты согласуются с представлениями исследователей (И.А. Баева, С.А. Богомаз, С.К. Нартова-Бочавер и др.) о том, что безопасность места проживания в существенной степени связана с потребностью личности в позитивном окружении и возможностях для развития, реализации жизненных планов.

Таблица 2 - Результаты корреляционного анализа ШСБ¹ и показателей, описывающих оценку о месте проживания

Шкалы методик	r, значимость
СД «Оценка региона»	
Я хочу/не хочу получить профессиональное образование на Камчатке	-0,407*
Я считаю, что Камчатка - край уникальных возможностей/ На Камчатке человеку	0,462**

¹ Чем выше показатели по ШСБ, тем выше степень напряжения и неблагополучия

Шкалы методик	r, значимость
трудно реализовать себя как личность	
Свою будущую жизнь я связываю/не связываю с Камчаткой	0,554**
Мне нравится/не нравится жить на Камчатке	0,425*
Я считаю, что жить на Камчатке интересно/ Я считаю, что жизнь на Камчатке – это постоянная борьба со стихией	0,441**
Мне бы хотелось/не хотелось бы, чтобы мои дети росли на Камчатке	-0,437**
КЖ Фриша	
Район (удовлетворенность)	-0,554**
Город (удовлетворенность)	-0,642**
Архитектурный СД на стимул «Населенный пункт, в котором вы проживаете сейчас»	
быстрый-медленный	0,426*
уютный-неуютный	0,513*
злой-добрый	-0,454*
энергичный-вялый	0,469*
притягивающий-отталкивающий	0,440*
жесткий-мягкий	-0,440*
угасающий-расцветающий	-0,550*
СОРБЦ	
Иметь/Не иметь хорошую работу	-0,678*
Быть/Не быть здоровым	-0,755*
Не быть/Быть материально обеспеченным	0,456*
Достичь/Не достичь успехов в профессии	-0,716*
Не быть/Быть уважаемым	0,560**
Достичь/Не достичь успехов в карьере	-0,575**
Любить и быть/Не любить и не быть любимым	-0,529**
Стать угнетенным/свободным	0,491**
Чувств себя в безопасности/опасности	-0,615**
Не достичь/Достичь желаемой цели	0,674**
Жить/Не жить полной жизнью	-0,441**
Найти/Не найти смысл жизни	-0,437**
Самоутвердиться/Не самоутвердиться в жизни	-0,644**

Из таблицы видно, что удовлетворенность жизнью в Камчатском крае, с одной стороны, тесно взаимосвязана с его уникальностью, а, с другой стороны, респонденты не хотели бы получать образование в Камчатском крае и воспитывать в данном регионе своих детей (полученные нами результаты согласуются с данными, описанными С.А. Богомазом и соавторами, О.Ю. Зотовой и др.). На наш взгляд, данные факты демонстрируют определенную противоречивость взаимосвязей субъективного благополучия и представлений о месте проживания, оценки его безопасности: субъективное благополучие связывается с уникальностью Камчатки, осмыслением его как места для будущего и, одновременно, идея получения образования на Камчатке и воспитания в данном регионе детей взаимосвязана со снижением субъективного благополучия. В этом смысле данные, скорее, указывают, на актуализацию северного сценария (по В.П. Серкину) применительно к данным жизненным сферам.

Как отмечалось выше, район и город, их состояние, удовлетворенность ими важны для субъективного благополучия респондентов; выделяются связи с такими параметрами населенного пункта, как быстрый, уютный, добрый, энергичный, притягивающий, мягкий, расцветающий: значимы комфорт физического и социального пространства, а также

The relationship between the assessment of the security of the place ...

перспективы развития. Для респондентов важно не только построить карьеру и гармоничные отношения, но и найти смысл жизни, самоутвердиться, быть свободным. Данные моменты согласуются с возрастными особенностями респондентов.

Для изучения того, какие именно аспекты жизни связаны с идеей опасности/безопасности места проживания, мы выполнили корреляционный анализ показателей по соответствующей шкале методики СОРБЦ и показателей других методик.

Таблица 3 - Результаты корреляционного анализа показателей шкалы СОРБЦ «чувствовать себя в безопасности/в опасности» и показателей, описывающих оценку места проживания, показателей субъективного благополучия

Шкалы методик	r, значимость
ШУДЖ	0,481**
ШСБ	-0,615**
СД «Оценка региона»	
Мне нравится/не нравится жить на Камчатке	-0,413*
Я считаю, что жить на Камчатке интересно/ Я считаю, что жизнь на Камчатке – это постоянная борьба со стихией	-0,438**
Архитектурный СД на стимул «Населенный пункт, в котором вы проживаете сейчас»	
быстрый-медленный	-0,435*
злой-добрый	0,453*
застывающий-развивающийся	0,414*
СОРБЦ	
Иметь/Не иметь хорошую работу	0,474**
Быть/Не быть здоровым	0,814**
Иметь/Не иметь благополучную семью	0,478**
Достичь/Не достичь успехов в профессии	0,672**
Не быть/Быть уважаемым	0,403*
Достичь/Не достичь успехов в карьере	0,441**
Любить и быть/Не любить и не быть любимым	0,610**
Стать угнетенным/свободным	0,578**
Не достичь/Достичь желаемой цели	0,611**
Жить/Не жить полной жизнью	0,490**
Самоутвердиться/Не самоутвердиться в жизни	0,417*

Как уже отмечалось выше, для ощущения субъективного благополучия респондентам важно чувствовать себя в безопасности. На уровне теоретического анализа мы указывали, что исследователи считают безопасность среды базовым условием для ощущения себя человеком счастливым (даже если объективно среда является экстремальной). Отметим, что для ощущения себя в безопасности респондентам важно, чтобы их жизнь была интересной, чтобы они воспринимали ее не как борьбу со стихией, а как нечто наполненное смыслом, позитивными переживаниями, чтобы им в целом нравилась такая жизнь. Обнаружены взаимосвязи между возможностью реализовать ценность безопасности и такими характеристиками населенного пункта, как быстрый, добрый, развивающийся, две характеристики из трех связаны с динамичностью, перспективами развития.

Шкалы методики СОРБЦ закономерно связаны между собой; при этом отметим высокий показатель корреляции по шкале «Быть/Не быть здоровым». Параметр здоровья все-таки является одним из основных для ощущения себя в безопасности в том или ином месте проживания. При этом, как показывают многочисленные интервью и самоотчеты камчатских

респондентов, уровень оказания медицинских услуг в Камчатском крае оценивается ими довольно низко, следовательно, по этому параметру и оценка безопасности Камчатки как места проживания будет невысокой.

Далее для описания специфики представлений респондентов о месте их проживания нами был применен метод расчета семантических универсалий Е.Ю.Артемьевой, В.П.Серкина (результаты представлены в таблице 4).

Таблица 4 - Результаты расчета семантических универсалий по методике «Архитектурный СД» О. С. Шемелина, О. Е. Цыганкова

Дескриптор	Среднее значение
Монотонное-ритмичное	-1,333
Грязное-чистое	-1,208
Спокойное-динамичное	-1
Большое-маленькое	1,9167
Постоянное-изменчивое	1,083

Место своего проживания (населенный пункт) респонденты описывают следующими характеристиками: относительно монотонное, грязное, спокойное, маленькое, изменчивое. Судя по средним значениям, характеристики, в целом, близки к довольно нейтральным, слабо выраженным значениям, лишь «маленькое» в большей степени приближается к полюсу значений. Объединяющим, универсальным видением места проживания является его сниженная динамичность, малый масштаб, загрязненность. В молодости важны, как это уже было показано выше, изменения, развитие, перспективы, именно этот аспект актуален для большинства респондентов. Вероятно, именно сниженные возможности самореализации в Камчатском крае, а не экстремальность его природно-климатически условий снижает субъективную оценку данного места проживания.

Далее изучения оценки Камчатского края как места проживания нами был проведен качественный анализ завершения респондентами следующих предложений: «В моем городе я чувствую себя безопасно благодаря...», «Комфортность жизни в Камчатском крае связана с...», «Угрозами в моем месте проживания является...».

Было выявлено, что респонденты безопасно ощущают себя в Камчатском крае благодаря близкому окружению, позитивным контактам (например, в моем городе я чувствую себя безопасно благодаря моим близким; благодаря друзьям; комфортность жизни в Камчатском крае связана с возможностью активного отдыха с друзьями и др.), опираясь на себя и свои личные качества (например, в моем городе я чувствую себя безопасно благодаря самому себе; благодаря своей ответственности и др.), а также благодаря отдаленности региона от центра России, в том числе, от рисков, свойственным мегаполисам (например, в моем городе я чувствую себя безопасно благодаря низкому уровню преступности; комфортность жизни в Камчатском крае связана с тем, что мы далеко от центра и др.). Комфортность проживания на Камчатке молодежь также связывает с природой и экологией края, хорошими условиями жизни в этом смысле (например, комфортность жизни в Камчатском крае связана с тем, что у нас самая лучшая вода; с тем, что у нас чистый воздух и красивая природа)

Угрозами в месте проживания являются, по мнению респондентов, неблагоприятные природные условия (например, длинная зима, сильные пурги, землетрясение и др.), дикие и бродячие животные (например, угрозами в моем месте проживания является то, что может напасть медведь в лесу; что по городу бегают бродячие собаки), неблагоприятное общество (преступность), плохие условия жизни и плохо развитая инфраструктура (например, угрозами в

моем месте проживания является то, что невозможность получить нормальную медицинскую помощь; сложно куда-то вылететь всей семьей; мало возможностей для качественного образования; ужасные дороги; грязь на улицах города). Важно учитывать то, что Камчатский край соединяет уникальную природу, чистую воду, разнообразие рекреационных ресурсов и относительную неухоженность, загрязненность населенных пунктов, что нашло отражение в ответах респондентов.

Отдельно отметим, что ответы, связанные с угрозами землетрясения, извержения вулканов, цунами, составили лишь 12 % от общего массива ответов.

Обобщение результатов анализа эмпирически данных позволяет сделать следующие *выводы*:

Субъективная оценка молодежи Камчатского края как места тесно связана с уникальностью природы Камчатки и характеристиками социального окружения.

Для ощущения субъективного благополучия в Камчатском крае молодым людям важно, чтобы их место проживания было комфортным, с выстроенной инфраструктурой, а также давало разнообразные возможности для развития и самореализации. Позитивная оценка места проживания связывается с возможностью построить профессиональную карьеру, гармоничные семейные отношения, занять достойное место в обществе, быть здоровым, чувствовать себя в безопасности. Следовательно, безопасность места проживания в существенной степени связана для молодых людей с возможностью удовлетворения потребности в позитивном окружении и здоровой автономии, развитии, реализации жизненных планов.

Оценка Камчатского края как места проживания является противоречивой: с одной стороны, она тесно взаимосвязана с его уникальностью, а, с другой стороны, респонденты не хотели бы получать образование в Камчатском крае и воспитывать в данном регионе своих детей. Полученные результаты указывают на высокую вероятность того, что для существенной части молодых людей, проживающих на Камчатке, актуален «северный сценарий» (в терминах В.П. Серкина).

Определено, что недостаточные возможности самореализации, поддержания здоровья, построения карьеры, создания семьи и воспитания детей в Камчатском крае, а не экстремальность его природно-климатических условий снижает субъективную оценку молодыми людьми данного места проживания, в том числе, в плане его безопасности.

Выявлено, что респонденты безопасно ощущают себя в Камчатском крае благодаря близкому окружению, позитивным контактам, опоре на себя, а также благодаря отдаленности региона от центра России, в том числе, от рисков, свойственных мегаполисам. Комфортность проживания на Камчатке молодежь также связывает с уникальной природой и экологией края. Угрозами в месте проживания являются, по мнению молодых людей, неблагоприятные природные условия, неблагоприятное общество, плохие условия жизни, плохо развитая инфраструктура. Землетрясения, извержения вулканов, цунами как угрозу безопасности указывает незначительная часть молодых людей.

Заключение

Таким образом, наиболее значимыми в плане субъективного благополучия и оценки безопасности места проживания для молодых людей, проживающих в Камчатском крае, являются характеристики социального окружения, личностной автономии, возможность самореализации; экстремальность природы и климата исследуемого региона является второстепенной в данной системе.

Библиография

1. Атаманова И.В. и др. Специфика личностно-средового взаимодействия на примере студенческой молодежи трех российских городов // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2018. № 41. С. 90-105.
2. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. СПб., 2002. 271 с.
3. Гришина Н.В. Психологическое благополучие в экзистенциальном понимании: эмпирические особенности // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 48. С. 10.
4. Давыденко В.А. «Идентичность места» как критерий поддержки сетевых взаимодействий: теоретический анализ и эмпирические оценки // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Том 10. № 6. С. 104-119.
5. Донцов А.И. и др. Психология безопасности. М.: Юрайт, 2020. 276 с.
6. Дуганова Ю.К. Личностные особенности молодых людей с разным представлением о психологической безопасности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 24 с.
7. Зинченко Ю.П. Методологические основы психологии безопасности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 11-14.
8. Зотова О.Ю. Социально-психологическая безопасность личности: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 524 с.
9. Лактионова Е.Б., Матюшина М.Г. Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. № 3. С. 70-78.
10. Литвинова А.В. Психологическая безопасность личности как ресурс биопсихологического возраста // Человеческий капитал. 2022. № 12 (144). С. 166-176.
11. Маралов В.Г. Взаимосвязь потребностей в безопасности с типами отношения людей к угрозам (на примере студенческой молодежи) // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1 (55). С. 128-134.
12. Молокоедов А., Слободчиков И., Франц С. Психологическая безопасность личности. Основы комплексного анализа. М.: Левь, 2017. 318 с.
13. Печеркина И.Ф., Кошкина А.А., Хузяхметов Р.Р. Территориальная идентичность в социальном пространстве // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 85-101.
14. Самошкина И.С. Город как фактор формирования территориальной идентичности // Развитие личности. 2009. № 2. С. 116-126.
15. Сахабутдинова Р.Р. Психологическая безопасность личности в экстремальных условиях // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 67-73.
16. Серкин В.П. Семантическое описание «северного невроза» // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях. М.: Смысл, 2000. С. 131-133.
17. Суворова Г.П. Психологические основы безопасности. М.: Юрайт, 2023. 183 с.
18. Харламенкова Н.Е. и др. Психологическая безопасность личности: имплицитная и эксплицитная концепции. М., 2017. 263 с.
19. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности как субъекта социального бытия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 80-86.
20. Ширяева О.С. Модели психологического благополучия личности в разных по степени экстремальности условиях жизнедеятельности // Психология личности: проблемы и перспективы современных исследований. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 3-21.

The relationship between the assessment of the security of the place of residence and the subjective well-being of the individual (on the example of the youth of the Kamchatka Territory)

Marina A. Frizen

PhD in Psychology, Associate Professor,
Kamchatka State University,
683032, 4, Pogranichnaya str., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation;
e-mail: frizenm@yandex.ru

Yuliya Yu. Neyaskina

PhD in Psychology, Associate Professor,
Kamchatka State University,
683032, 4, Pogranichnaya str., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation;
e-mail: neyaskinaju@yandex.ru

Ol'ga S. Shiryaeva

PhD in Psychology, Associate Professor,
Kamchatka State University,
683032, 4, Pogranichnaya str., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation;
e-mail: ola49@yandex.ru

Anastasiya A. Kulik

PhD in Psychology, Associate Professor,
Kamchatka State University,
683032, 4, Pogranichnaya str., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation;
e-mail: anastasija81@yandex.ru

Ekaterina A. Vodinchar

PhD in Psychology, Associate Professor,
Kamchatka State University,
683032, 4, Pogranichnaya str., Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation;
e-mail: chatenoire@yandex.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of psychological security, as well as a person's assessment of the security of his place of residence in relation to subjective well-being. Psychological security is considered as a state of human security that ensures the integrity of his personality, allowing him to realize his potentials, life goals within the framework of interaction with the environment. Subjective well-being is considered from the standpoint of the eudemonic approach. The analysis of the results of an empirical study on a sample of young people in the Kamchatka Territory is given. It is concluded that the assessment of young people of their place of residence is contradictory, there is a high probability of the relevance of the "northern scenario" for a significant part of the youth of Kamchatka. For a sense of subjective well-being in the Kamchatka Territory, it is important for young people that their place of residence is comfortable, with a built infrastructure, and provides a variety of opportunities for development and self-realization. The security of the place of residence is associated with the ability to meet the need for a positive environment and healthy autonomy, development, and the implementation of life plans. The threats are unfavorable natural and social conditions, poorly developed infrastructure. Earthquakes, volcanic eruptions, and tsunamis are identified as a security threat by a small proportion of young people.

For citation

Frizen M.A., Neyaskina Yu.Yu., Shiryaeva O.S., Kulik A.A., Vodinchar E.A. (2024) Vzaimosvyaz' otsenki bezopasnosti mesta prozhivaniya i sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti (na primere molodezhi Kamchatskogo kraya) [The relationship between the assessment of the security of the place of residence and the subjective well-being of the individual (on the example of the youth of the Kamchatka Territory)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (3A), pp. 22-36.

Keywords

Psychological security of the individual, ideas about the place of residence, assessment of the security of the place of residence, subjective well-being, Kamchatka Territory.

References

1. Atamanova I.V. et al. (2018) Spetsifika lichnostno-sredovogo vzaimodeistviya na primere studencheskoi molodezhi trekh rossiiskikh gorodov [Specifics of personal-environmental interaction on the example of student youth of three Russian cities]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University Philosophy. Sociology. Political science], 41, pp. 90-105.
2. Baeva I.A. (2002) *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]. St. Petersburg.
3. Davydenko V.A. (2017) «Identichnost' mesta» kak kriterii podderzhki setevykh vzaimodeistvii: teoreticheskii analiz i empiricheskie otsenki [“Place identity” as a criterion for supporting network interactions: theoretical analysis and empirical assessments]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 10, 6, pp. 104-119.
4. Dontsov A.I. et al. (2020) *Psikhologiya bezopasnosti* [Psychology of safety]. Moscow: Yurait Publ.
5. Duganova Yu.K. (2014) *Lichnostnye osobennosti molodykh lyudei s raznym predstavleniem o psikhologicheskoi bezopasnosti. Doct. Dis.* [Personal characteristics of young people with different ideas about psychological safety. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
6. Grishina N.V. (2016) Psikhologicheskoe blagopoluchie v ekzistentsial'nom ponimanii: empiricheskie osobennosti [Psychological well-being in an existential understanding: empirical features]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Research], 9, 48, p. 10.
7. Kharlamenkova N.E. et al. (2017) *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: implitsitnaya i eksplitsitnaya kontseptsii* [Psychological safety of the individual: implicit and explicit concepts]. Moscow.
8. Laktionova E.B., Matyushina M.G. (2018) Teoreticheskii analiz podkhodov k issledovaniyu problemy pozitivnogo funktsionirovaniya lichnosti: schast'e, psikhologicheskoe blagopoluchie, sub"ektivnoe blagopoluchie [Theoretical analysis of approaches to the study of the problem of positive personality functioning: happiness, psychological well-being, subjective well-being]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya* [News of Irkutsk State University. Series: Psychology], 3, pp. 70-78.
9. Litvinova A.V. (2022) Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti kak resurs biopsikhologicheskogo vozrasta [Psychological safety of the individual as a resource of biopsychological age]. *Chelovecheskii kapital* [Human capital], 12 (144), pp. 166-176.
10. Maralov V.G. (2017) Vzaimosvyaz' potrebnosti v bezopasnosti s tipami otnosheniya lyudei k ugrozam (na primere studencheskoi molodezhi) [The relationship between security needs and types of people's attitudes towards threats (using the example of students)]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Scientific Research Journal], 1 (55), pp. 128-134.
11. Molokoedov A., Slobodchikov I., Frants S. (2017) *Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti. Osnovy kompleksnogo analiza* [Psychological safety of the individual. Fundamentals of complex analysis]. Moscow: Lev Publ.
12. Pecherikina I.F., Koshkina A.A., Khuzyakhmetov R.R. (2021) Territorial'naya identichnost' v sotsial'nom prostranstve [Territorial identity in social space]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research], 7, 4 (28), pp. 85-101.
13. Sakhabutdinova R.R. (2018) Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh [Psychological safety of the individual in extreme conditions]. *Vestnik PGGPU. Seriya № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series No. 3. Humanities and social science], 1, pp. 67-73.

14. Samoshkina I.S. (2009) Gorod kak faktor formirovaniya territorial'noi identichnosti [The city as a factor in the formation of territorial identity]. *Razvitie lichnosti* [Personality development], 2, pp. 116-126.
15. Serkin V.P. (2000) Semanticheskoe opisanie «severnogo nevroza» [Semantic description of “northern neurosis”]. In: *Psikhologiya sub"ektivnoi semantiki v fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniyakh* [Psychology of subjective semantics in fundamental and applied research]. Moscow: Smysl Publ.
16. Shamionov R.M. (2014) Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti kak sub"ekta sotsial'nogo bytiya [Subjective well-being of the individual as a subject of social existence]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of Saratov University. New Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 14, 1, pp. 80-86.
17. Shiryaeva O.S. (2008) Modeli psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti v raznykh po stepeni ekstremal'nosti usloviyakh zhiznedeyatel'nosti [Models of psychological well-being of an individual in life conditions of different degrees of extremity]. In: *Psikhologiya lichnosti: problemy i perspektivy sovremennykh issledovaniy* [Personality psychology: problems and prospects of modern research]. Petropavlovsk-Kamchatsky.
18. Suvorova G.P. (2023) *Psikhologicheskie osnovy bezopasnosti* [Psychological foundations of safety]. Moscow: Yurait Publ.
19. Zinchenko Yu.P. (2011) Metodologicheskie osnovy psikhologii bezopasnosti [Methodological foundations of security psychology]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 2 (6), pp. 11-14.
20. Zotova O.Yu. (2011) *Sotsial'no-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti. Doct. Dis.* [Socio-psychological safety of the individual. Doct. Dis.]. Moscow.